

Кристалл связи безмолвно завибрировал, и в разуме Чэн Си раздался голос Ли Цзина:

* «Знаешь, с твоими-то стартовыми картами прожить долгую жизнь не так уж и сложно. Способов полно».*

* «Например?»* — мысленно отозвался Чэн Си.

Ли Цзин приоткрыл узкую щель в своем книжном коробе.

* «Да хотя бы пригреться под крылышком у главного героя! — мысленно зачастил он. — Судя по тому, как вы в Городе Северного Солнца делили на двоих и горе, и радость, тебе достаточно немного поканючить перед Жун Ином. У него просто рука не поднимется тебя пришибить. А если развить его нынешнее отношение — помогать ему пинать злодеев, подкидывать ценные ресурсы, раскрывать душу... Рано или поздно количество перейдет в качество! Классический сюжет: безвестный статист спасает несчастного, но чертовски привлекательного и сильного героя!»*

Представив эту картину, Чэн Си содрогнулся от отвращения.

— Ты просто спишь и видишь, как бы я поскорее сдох, — проворчал он.

Жун Ин и так презирает его до глубины души. В Городе Северного Солнца тот спас его лишь по доброте душевной, свойственной любому главному герою. Ладно еще притвориться названными братьями, но набиваться в любовники... Да Чэн Си и коснуться его не успеет — Жун Ин прихлопнет его как назойливую муху. Самый разумный выход для них обоих — никогда больше не пересекаться. Пусть избранник судьбы идет своей великой дорогой к вершинам бессмертия, а он, Чэн Си, останется неприметной песчинкой, тихо доживающей свой век. Главное — не мозолить герою глаза и не позориться.

* «Ну, если Жун Ин тебе не по вкусу, выбери стезю злодея, — Ли Цзин подпер ладонью свое ангельски красивое лицо и сладко зашептал: — Пока его силы не выросли до заоблачных высот, беги к отцу и старшему брату. Подними на ноги всю Обитель Облачного Слияния, найди парня, свяжи и прикончи. Вырви у него духовные кости, уничтожь саму душу, чтобы и следа не осталось! Перехвати его судьбу и стань главным героем этого мира!»*

— А потом Жун Ин переродится, соберет под свои знамена всех недовольных Обителью Облачного Слияния в Девяти Провинциях и под лозунгом справедливого возмездия вырежет весь мой клан под корень, — Чэн Си со стуком отложил кисть. — Я уже мысленно набросал этот сюжет. Жун Ин возрождается в теле какого-нибудь нищего бедолаги. Пытаясь выжить, он случайно сталкивается с путешествующим Владыкой Таинственного Неба. Наш беглец из всех сил пытается скрыться, но бывший возлюбленный с первого взгляда узнает его сияющую душу в чужом обличье. Пройдя через череду суровых испытаний, они забывают старые обиды, склеивают разбитую чашу любви и объединяют гонимые кланы против Обители. А я на пороге своего фальшивого божественного триумфа получаю знатную совместную взбучку от этой парочки и бесславно погибаю. Занавес, идеальный хэппи-энд.

Ли Цзин слушал, затаив дыхание.

* «О, потрясающе! А давай добавим классическую драму с подменой младенцев в благородном семействе? Пусть Жун Ин окажется незаконнорожденным сыном Обители, которого бросили много лет назад».*

— Точно! И на его фоне я буду выглядеть законченной тварью, — подхватил Чэн Си. — Я ведь отобрал у него родителей, преданных друзей и благословение небес. Я пировал на вершине, пока он прозябал в грязи. И в миг, когда правда выплывет наружу, мой старший брат Чэн Си преисполнится раскаяния, переметнется на его сторону и решит во что бы то ни стало искупить вину перед обретенным братишкой. А меня он попутно пырнет ножом в спину, чтобы свергнуть с пьедестала.

Они переглянулись и одновременно прыснули со смеху.

— Боже, какая пошлая мелодрама.

— А если серьезно, чем все закончилось в романе? — спросил Чэн Си. — Расскажешь сюжет до конца — так и быть, подумаю над тем, чтобы тебя приютить.

* «Да там все просто, классический роман про возмездие и триумф! — Ли Цзин лениво подпер щеку. — Разумеется, все злодеи получили по заслугам. Владыка Таинственного Неба и Жун Ин прошли через горнило безумной любви и лютой ненависти, разорвали все путы прошлого, но в итоге простили друг друга. Они воссоединились, принялись вместе карать зло и защищать слабых, а когда в поднебесной воцарился мир — рука об руку ушли на покой, скрывшись от мирской суеты».*

— Банальный счастливый финал.

* «Ну, твоему родному гнезду в любом случае настал конец, — Ли Цзин высунул нос из щели. — Обитель Облачного Слияния к финалу вырезали подчистую. Туда им и дорога, клейма на них ставить негде».*

Чэн Си вспомнил ту кучку моральных уродов, что составляли его клан, и уныло вздохнул:

— Да уж, грехов у них столько, что на три преисподние хватит. Тут без полного истребления никак.

* «А вообще, если ты поднапряжешься, приберешь к рукам власть в Обители и устроишь там генеральную чистку, то, глядишь, перепишешь финал и спасешь свою шкуру от массовой резни»,* — вполне серьезно предложил Ли Цзин.

— Мне? Стать главой клана? — Чэн Си искренне рассмеялся. — Ну ты и фантазер.

* «Зря ты недооцениваешь себя. Посмотри на меня: если уж я умудрился занять столь высокий пост, то у тебя и подавно все выйдет... Ой, кто-то идет! После урока договорим».*

Ли Цзин с тихим стуком захлопнул крышку короба.

Чэн Си поднял голову и увидел стоявшего в дверях главу академии. Старик замер, вытянувшись в струнку. Всегда невозмутимый и величественный, сегодня почтенный старец выглядел на редкость нелепо: взгляд его виновато блуждал по комнате, а пальцы судорожно теребили седую бороду.

«У меня очень, очень плохое предчувствие...» — тоскливо подумал Чэн Си.

— Кхе-кхе! — старик натужно прокашлялся. — Дети, позвольте представить вам нового наставника нашей академии. Если у вас возникнут вопросы по учебе, вы всегда можете обратиться к нему... вернее, к его помощнику, вашему старшему соученику Жун Ину.

Глава академии отступил в сторону. За его спиной обнаружился юноша в ослепительно белых одеждах, а чуть поодаль стоял Жун Ин, на чьем лице застыла натянутая, фальшивая улыбка.

По классу пронесся дружный испуганный выдох:

— О-о-о...

Малыши мгновенно подобрались и, затаив дыхание, уставились на двух вошедших юношей. В комнате воцарилась гробовая тишина.

Владыка Таинственного Неба высился среди притихшей малышни, точно белый журавль среди пугливых цыплят. Высокий, статный, он не спеша поднялся к учительскому столу. От одного его ледяного присутствия в классе Созвездия мгновенно похолодало — ласковая весна отступила перед лютыми крещенскими морозами. Маленькие дети, еще не достигшие того возраста, когда суровость и чужая сила вызывают лишь глупый восторг, отродясь не сталкивались с подобным давлением. Класс мгновенно почувствовал себя как на иголках.

Жун Ин, прижимая к груди стопку свитков с духовными текстами, замер по правую руку от новоявленного наставника. Улыбался он на удивление радушно и ласково, но сквозь стиснутые зубы процедил фразу, которая была кошмаром для любого ученика Академии Духовной Горы:

— «Помните ли вы о ежедневном самосовершенствовании?» Ну что, детишки, все выполнили домашнее задание?

Чэн Си едва не застонал вслух.

«Только не это! Пожалуйста, держитесь от меня подальше! Какого черта вы оба приперлись именно сюда?!»

Потрясающая новость мгновенно облетела всю Академию Духовной Горы: сам Владыка Таинственного Неба снизошел до того, чтобы стать здешним учителем!

Правда, определили его в ясельную группу.

И за первый же день он умудрился до смерти напугать и довести до слез ровно двадцать малышей.

Когда масштаб катастрофы стал очевиден, за нынешним классом Созвездия прочно закрепилось звание самого несчастного набора за всю пятивековую историю учебного заведения.

Методы преподавания у великого заклинателя оказались... весьма оригинальными. Любой другой учитель, пускай даже самый строгий, вел урок и объяснял материал. Цзин Сяохань же просто усаживался за стол, доставал свиток с духовными текстами, аккуратно разворачивал его перед собой и молча буравил детей тяжелым взглядом.

Он сидел, лениво прищутив холодные глаза, а его духовное давление затапливало комнату. С тем же выражением безразличия и едва сдерживаемой жажды убийства древние мастера, должно быть, взирали на демонов, запертых в глубинах Духовной Бездны. Казалось, еще мгновение — и этот ледяной юноша обнажит меч, искромсает нерадивых учеников на мелкие кусочки и скормит рыбам.

На уроках царила гнетущая обстановка.

Спустя два часа первый бедолага не выдержал непомерного давления и жалобно захныкал прямо за партой. Жун Ин тут же ловко вытащил его за шкурку в коридор — отбывать наказание. Но стоило ему вернуться, как плотину прорвало: в классе поднялся такой рев, словно разом закипел десяток чайников. Перепуганная малышня рыдала взахлеб, не видя белого света.

Опасаясь, как бы дети не выплакали себе все глаза, Чэн Си, невзирая на леденящий душу взор наставника, увел рыдающую ораву во внутренний дворик. Закончилось все тем, что испуганные ученики гурьбой выкатились из дверей и спрятались за спину своего спасителя, мелко дрожа от страха.

Цзин Сяохань остался сидеть в пустом классе. Он все так же неторопливо перелистывал страницы, будто происходящее вокруг его совершенно не касалось.

Прижимая к себе свитки, Жун Ин с ядовитой улыбкой повернулся к великому заклинателю:

— Владыка, может, перенесете занятие на свежий воздух? Похоже, здешним оболтусам не слишком близки ваши высокие методы познания Дао.

Аура вокруг Цзин Сяоханя стала еще холоднее и тяжелее.

У Чэн Си от ужаса волосы дыбом встали. Он отчаянно замигал Жун Ину, умоляя взглядом: «Брат, пощади! Хватит подливать масла в огонь!»

Жун Ин продолжал лучезарно улыбаться, однако в голове Чэн Си раздался его яростный мысленный голос:

* «Твою мать, как же меня бесит этот ублюдок Цзин Сяохань! Клянусь, настанет день, и я лично выпущу ему кишки».*

Чэн Си оставалось лишь молча сокрушаться.

Тут же вмешался голос Ли Цзина:

* «Ого, наш праведный герой кроет кого-то матом? Сяоси-гэ, дружеский совет: намекни ему, чтобы не прыгал выше головы. Ему в жизни не одолеть Цзин Сяоханя».*

Чэн Си заскрежетал зубами.

Малыши, слышав слова о продолжении урока, перепугались еще сильнее. Они плотнее прижались к Чэн Си, со слезами умоляя: «Братец Сяоси, он страшный!» Несколько особо чувствительных воспитанников уже приготовились издать очередной ультразвуковой вопль.

Чэн Си почувствовал, что у него начинает дергаться глаз.

Голоса в мыслях и крики наяву слились в сплошной невыносимый гул. Голова шла кругом, терпение Чэн Си окончательно лопнуло.

— А ну тихо все! — в сердцах рявкнул он.

Во дворе мгновенно установилась благословенная тишина. Ли Цзин и Жун Ин в его сознании тоже благоразумно умолкли.

Слегка остыв, Чэн Си шумно выдохнул, ободряюще похлопал ребят по плечам и жестом велел им возвращаться на места. Сам же, собрав в кулак остатки мужества, подошел к ледяному

юноше, восседавшему во главе стола, и отвесил вежливый поклон.

— Владыка Таинственного Неба, не могли бы мы поговорить наедине?

Повисла долгая, давящая пауза, прежде чем юный бессмертный выдавил сухое:

— М-м.

Цзин Сяохань отложил свиток и поднялся. Он был очень высок — макушка Чэн Си едва достигала его плеча. Под его вечно презрительным, тяжелым взглядом Чэн Си ощутил себя букашкой. Не помня себя от дикого напряжения, он неловко развернулся и вывел гостя на воздух.

Только тогда дети гурьбой хлынули обратно в класс, стараясь держаться как можно дальше от учительского места. Жун Ин прислонился к дверному косяку. Наблюдая за удаляющимися вглубь сада фигурами, он скрестил руки на груди и недовольно цыкнул.

* «Дзинь! Вас приветствует персональный толкователь мимики Цзин Сяоханя, — вновь подал голос Ли Цзин. — Хочешь, я разложу по полочкам мысли нашего сурового героя, опираясь на текст первоисточника?»*

Чэн Си стоял посреди дорожки лицом к лицу с абсолютно бесстрастным Цзин Сяоханем. Они молча буравили друг друга глазами.

* «Давай, только поживее!»* — взмолился Чэн Си.

Владыка Таинственного Неба застыл, заложив руки за спину. Чуть склонив голову, он смерил Чэн Си холодным взглядом золотистых глаз.

* «Перевожу: он спрашивает, какого рожна тебе надо»,* — пояснил Ли Цзин.

Под этим мертвенно-холодным взглядом у Чэн Си мороз пробежал по коже. С трудом сглотнув, он выдавил из себя:

— Владыка, дети в классе Созвездия еще слишком малы. Обычно наставники разжевывают им каждое слово. Боюсь, ваш метод преподавания для них... несколько сложен.

Цзин Сяохань едва заметно приподнял бровь.

* «Ага, — хмыкнул Ли Цзин, — он никогда не нянчился с мелюзгой и не представляет, как с ними общаться. Спрашивает у тебя совета».*

По спине Чэн Си покатился холодный пот.

— Эм... Ну, для начала нужно хотя бы говорить на уроках. Если не знаете, с чего начать, просто зачитайте им базовые заклинания вслух. Пусть они зазубрят их наизусть, а вы объясните, как направлять духовную силу.

Цзин Сяохань едва уловимо нахмурился.

* «Ой, мамочки, — прыснул Ли Цзин. — Он думает: "Что за морока? Это же элементарные вещи, неужели нельзя просто взять и понять с первого взгляда?"»*

«Проклятый гений...» — мысленно выругался Чэн Си.

Юный заклинатель на мгновение задумался, опустив взор, а затем ободряюще коснулся плеча Чэн Си.

* «Перевод: "Понял. Разберусь"»,* — тут же расшифровал Ли Цзин.

Чэн Си облегченно выдохнул.

Цзин Сяохань развернулся и направился обратно к учебному классу. Тонкий и высокий силуэт юноши так и притягивал взгляд. Длинные волосы были стянуты простой серебряной лентой. Даже здесь, в стенах мирной академии, он не расставался с привычным походным облачением с узкими рукавами — строгим, опрятным и лишенным всяких излишеств. Он походил не на благообразного наставника, а на сурового воина.

Сделав пару шагов, он вдруг остановился и обернулся.

* «Он благодарит тебя. А еще велит не торчать на солнцепеке и возвращаться в класс».*

Чэн Си поспешил следом. Цзин Сяохань быстро взбежал по ступеням галереи, на секунду задержался возле державшего свитки Жун Ина и, ни слова не говоря, прошел внутрь.

Чэн Си уже занес ногу над порогом, как вдруг в его голове вновь раздался вкрадчивый голос Ли Цзина:

* «Владыка Таинственного Неба только что подумал: "Жун Ин, пошел ты на хер"».*

Чэн Си остушился и с кувырком полетел с лестницы прямо на траву.